

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 151 (3496)

Вторник, 20 декабря 1955 г.

Цена 40 коп.

Институт и наука

К. ЗЕЛИНСКИЙ

Заниматься наукой может каждый человек, имеющий на то знания, талант и охоту. Но занятие наукой — дело сложное. Оно требует не только усилий отдельных ученых, но и определенной организации, системы.

Для организации научной деятельности, для привлечения и воспитания новых научных кадров, для развития и направления исследовательской мысли созданы различные учреждения, в частности, научно-исследовательские институты Академии наук. Здесь давно сложилась своя структура, свои традиции. Ученые привыкли к этой действующей системе с ее сложной иерархией, разветвленными учреждениями и с тем налаженным академическим порядком, который предоставляет определенные удобства, покой. А между тем далеко не все благополучно в этом порядке, не все благоприятствует развитию научного творчества в стенах институтов. И пора повести общественный разговор о том, как изменить и улучшить условия научной работы.

Не буду говорить об институтах, занимающихся вопросами естественных или технических наук. Повею речь о близких мне институте гуманитарных наук. Если задаться вопросом, что мешает развитию, допустим, литературоведения в специальном институте, то можно ответить очень кратко — формализм и бюрократизм.

Оговорюсь, что я ни в какой мере не собираюсь принимать тот значительный вклад, который работники институтов, ученые-литературоведы внесли в развитие нашей науки. Речь идет о другом: о том, что этот вклад мог быть гораздо богаче, значительнее, если бы были приведены в действие творческие силы всех научных сотрудников, если бы не мешали делу существенные недостатки, коренящиеся в самой институтовой системе.

Недостатки эти скрываются прежде всего в планировании научной работы. План в институте — это и главное орудие, направляющее научную деятельность и основное средство контроля. Он может содействовать творческому росту ученого, но может привести и к его обезличиванию, если сотрудник из года в год получает только редакционные или составленные вставкой, примечаний в сборниках и т. п.

В гуманитарных институтах каждый сотрудник обязан по плану написать в год шестнадцать печатных листов. И хотя все понимают, что литературная продукция — это не слон из цыган и бумаги, что материал должен быть высокого качества, на деле его характеристика часто сводится к количеству. И поэтому на практике чаще бывает так, что именно посещает в конце года машинописных страниц, сланных сотрудником, и определяет его репутацию, его научное лицо.

Бесспорно, труд ученого должен как-то регламентироваться. Но представляется совершенно недостаточным, когда из двух критериев оценки работы — количественного и качественного — на практике неуловимо действует лишь первый. А кому не известно, что ведь и один печатный лист может оказаться «томом премных тяжелей!» Думается поэтому, что система планирования научной работы в академических институтах должна быть гораздо гибче и обязательно содержать в себе элементы, стимулирующие борьбу за качество, а не за листаж продукции.

Люди обеспечивают выполнение плана, но план, в свою очередь, должен активизировать подлинно творческую, а не отписочную, но формальную деятельность. Пока же нередко случается, что одаренные ученые, умеющие хорошо и плодотворно работать, вынуждены оставлять институты. Так, например, несколько лет назад из Института мировой литературы имени Горького оказался отчисленным за количественное невыполнение плана автор широко известных и переиздающихся литературоведческих трудов.

Выяют, конечно, случаи и барского отношения к работе в институте. Но парадокс институтовой системы планирования заключается в том, что здесь вынуждены работать тем, кто мало печатает. На людей же, выступающих со статьями «не по плану», где-то на стороне, иные сотрудники смотрят восторженно, и не как на «чужаки». И наоборот, факты показывают, что отлично выполняющие и лучше приносящие к институтской системе с ее формами планирования и отчетности люди, творчески менее активные, менее талантливые. Я бы сказал, они даже расцветают здесь.

Тут мы подходим к другой стороне деятельности академического института, где формализм сказывается не менее сильно, чем в планировании. Речь идет о чрезвычайно громоздкой системе обсуждения и прохождения рукописей, особенно коллективных.

В отличие от любого издательства, где рукописи после положительных отзывов рецензентов и утверждения ее редсоветом поступает прямо к редактору, в академических институтах рукопись проходит сложный путь. Сначала работа обсуждается сектором, потом — дирекцией, затем утверждается ученым советом, иногда — на бюро отделения. Наконец, проносится особая редакционно-издательской группой института. И только пройдя пять инстанций, она поступает в издательство. Но для издательства — это всего лишь рукопись, и потому она снова начинает свое движение по всем издательским инстанциям...

В литературоведческих институтах за многие годы образовались в шкафах рукописей десятки печатных листов. Сошлемся на факты. 4 января 1952 года в «Вечерней Москве» было напечатано сообщение о работах коллектива Института мировой литературы имени А. М. Горького, в котором говорилось: «Профессор Л. П. Тимофеев закончил исследование «Новаторство советской литературы» о творчестве А. Фадеева». Далее сообщалось, что Б. В. Михайловский закончил первый том монографии «Творческий путь А. М. Горького», что закончен том коллективного труда о советской литературе в годы Великой Отечественной войны...

Прошло четыре года. Где эти книги? Что помешало их выходу?

В каждом случае причины свои, но очевидно, что система, которая не дает авторам стимулов, не обеспечивает нормального выпуска готовых трудов, страдает серьезными недостатками.

Неинтересно проследить, как ведут себя авторы неизданных работ. Большинство из них прилагает усилия для продвижения своих трудов в печать. Но есть и такие, которые втайне даже довольны тем, что неизданные — стены институтов хранят их от справедливой критики читателей. Эти авторы не выражают чувства нетерпения. Ведь с точки зрения формальной они безупречны. Они выполнили свой «урок». Остальное их не тревожит.

Такие люди смотрят на науку, как на синекдочу. Да так оно для них и получается. Достаточно хотя бы начинающему научному работнику получить с помощью своего либерального шефа кандидатскую степень и занять громкую должность, как он сразу же начинает получать за свою «органработу» такую же зарплату, как главный инженер крупного завода или как директор совхоза. Несправедливые могут возразить, что подобные «деятели», вероятно, долго не задерживаются в институте. Но в том-то и дело, что задерживаются! Более того, вживаются в свои места, потому что без особого труда находят средства подтвердить свое право на них.

Надо ли говорить о том, что таких, обманывающих не только других, но зачастую и самих себя научных «деятели» громоздкая система прохождения рукописей более чем устраивает? Ведь при этой системе выданная ими продукция вливается в потоки и через год-два устаревает настолько, что есть все основания отправить ее на склад.

Искусство и чиновничество несоевместимы. Это всецело применимо и к науке. Мы забываем о том, что различные организационные формы научной деятельности, как и ученые знания, существуют лишь для того, чтобы стимулировать творчество ученого. Так пусть же в памяти людей будут бессмертные труды ученых, но не их звания!

Не так давно, накануне Октябрьского праздника, один из видных наших ученых-литературоведов сказал, применяя метод «заострения»: — Завтра мой праздник двойной: наконец, я смогу посидеть за письменным столом. Оказывается, заседания и всевозможные «нагрузки» так отодвигают ученого, что заня-

тие наукой превратилось для него в нечто редкое и праздничное.

«Прозаседавшийся» ученый — это явление еще более неслучайно, нежели прозаседавшийся административный работник. И разве не входит в задачу институтов так планировать время ученых, чтобы оно направлялось главным образом на производительное научное творчество и меньше расходовалось на заседания, консультации, конференции и т. п. (которые, разумеется, тоже необходимы во всяком научном коллективе)?

Нельзя не задуматься и над тем, что ученые советы академических институтов также начинают затягиваться типой формализма, превращаясь зачастую в какие-то штамповальные учреждения по одобрению планов, рукописей и т. п. Очевидно, что простыми призывами к членам ученых советов работать активнее или угрозами исключения из состава ученых советов положение не изменить.

Как же добиться, чтобы участие в работе ученого совета из почетной докучливой обязанности стало кропотливым делом, затрагивающим живой творческий интерес самих ученых? В каком направлении следует усовершенствовать условия научной работы в институтах? Ответы на эти вопросы могут родиться в результате коллективного обсуждения самими учеными.

Со своей стороны, я считал бы целесообразным осуществить следующие.

Прежде всего — изменить порядок планирования и соответственно оплату сотрудников в гуманитарных институтах. На мой взгляд, следует отделить оплату научно-организационной, консультативной работы, которая ведется в каждом институте, от собственно научных трудов. Зарплата каждого сотрудника должна складываться из оплаты его научно-организационной деятельности и обычного гонорара за его научные труды — гонорара, выплачиваемого издательством. Это позволит широко применить существующую во всех областях социалистического хозяйства поощрительную систему и позволит намного улучшить научно-исследовательскую продукцию.

Порядок прохождения научных трудов следует упростить и приблизить к обычному издательским условиям. Надо содействовать естественному стремлению ученого высказывать и защищать свои позиции в науке. Нельзя требовать бесконечных переделок после бесконечных коллективных обсуждений, которые нередко превращаются в форму перестраховки, практикуемой дирекциями институтов.

Далее, важно добиться, чтобы при отборе кандидатов в аспирантуру мнение видного ученого действительно играло свою роль, и от него, научного руководителя, зависел очень многое для пополнения науки кадрами талантливых специалистов. Но речь идет не только об отборе аспирантов. Настоящий крупный ученый вправе подбирать и сотрудников, творческие интересы которых наиболее соответствуют разрабатываемой им теме.

В печати уже не раз справедливо отмечалось, что развитие литературоведческой науки тормозится, в частности, из-за того, что у нас нет своего журнала по вопросам теории и истории литературы. Об этом говорилось и на втором съезде писателей и на научных конференциях, но до сих пор дело не двинуто с мертвой точки. Видимо, инициатива здесь остается за Отделением литературы и языка Академии наук СССР. В этой связи уместно добавить, что литературоведом насущно необходим и реферативный журнал или хотя бы двудесятилетний бюллетень, где бы давались изложение и краткая характеристика новых работ по литературоведению, выходящих за рубежом. Такие реферативные журналы выпускает Институт научной информации Академии наук СССР по многим разделам. Почему же обходимо литературоведение?

Общезвестно, что в Советском государстве созданы материально-организационные условия для работы ученых, каких не знала ни старая Россия, не знают и ученые капиталистических стран. Это признаю и за рубежом. Сейчас надо сделать все для того, чтобы разработать проблем гуманитарных наук, актуальных вопросов теории, выход в свет книг, нужных народу в его культурном обиходе, осуществлялся без опозданий и отбечали существующих потребностей читателя.

Готовясь к XX съезду Коммунистической партии, советские люди по всей стране проверяют свою работу, намечают пути улучшения своего производства. Такая задача стоит и перед людьми науки.

Визит мира и дружбы

Пребыание Н. А. Булганина и Н. С. Хрущева в Афганистане завершилось подписанием документов международного значения: Совместного советско-афганского заявления; Совместного советско-афганского коммюнике к экономическим отношениям между СССР и Афганистаном; Протокола о продлении срока действия Договора 1931 года.

Узы дружбы, связывающие советский народ с немногочисленным, но отважным и свободолюбивым афганским народом, еще более укрепились.

Советские люди высоко ценят трезвую реалистическую политику, проводимую государственным деятелями этой страны. Как женщиной она, дорожа своей независимостью, афганцы выступают против сколачивания агрессивных блоков и неуклонно придерживаются политики нейтралитета.

Содержание советско-афганского Совместного заявления свидетельствует о том, что точки зрения обеих держав на ряд жизненно важных международных проблем полностью совпадают. В Заявлении провозглашается решимость «расширять дружественные политические, экономические и культурные связи между двумя странами».

Поездка Н. А. Булганина и Н. С. Хрущева в Афганистан — значительный, весомый вклад в дело укрепления мира во всем мире.

На снимке: во время аудиенции, данной Королем Афганистана Мухаммед Захир-шахом Н. А. Булганину и Н. С. Хрущеву.

Фото В. Егоров

Пленум правления Союза писателей Киргизии

Около 150 молодых и начинающих поэтов, прозаиков, драматургов, критиков участвовало в работе состоявшегося на днях пленума правления Союза писателей Киргизии. Пленум обсудил доклад Н. Байтемирова и С. Фиксина о работе с молодыми авторами. В прениях выступил 31 человек.

С глубокой заинтересованностью в дальнейшем развитии родной литературы делились участники пленума своими мыслями. Работа с литературной молодежью в Киргизии, как единодушно отмечали выступавшие, нуждается в серьезном улучшении. В последнее время Союз писателей редко проводит творческие собрания и семинары начинающих, а обсуждение рукописей нередко ограничивается редакторскими замечаниями по отдельным фразам либо рифме вместо серьезного разговора о больших проблемах художественного мастерства.

Поэт А. Токомбаев и прозаик Т. Сыдыкбеков поделились с молодыми писателями своим творческим опытом. Председатель правления Союза писателей республики А. Салиев рассказал участникам пленума о важнейших явлениях киргизской литературы последних лет и призвал молодых писателей полнее и глубже познавать жизнь, постоянно овладевать мастерством.

После пленума молодые писатели занимались в творческих семинарах, на которых были обсуждены произведения Т. Касымбекова, Э. Турсунова, М. Абылкасымовой, С. Абылкадыровой, М. Тойбаева, Б. Сагамбаева и других. В русской секции обсуждались рассказы и стихи русских молодых литераторов. Пленум и творческие семинары, несомненно, помогли молодым литераторам. Однако в работе пленума и особенно творческих семинаров ощущалась недостаточная подготовка. Плохо, что молодежь не встречалась с редакторами местных газет, не слушала лекций по важнейшим вопросам литературного творчества. Жаль, что не состоялся семинар молодых критиков, нужда в котором давно назрела.

М. АКСАКОВ

Издано в Азербайджане...

БАКУ (Наш корр.). Идя навстречу запросам читателей, бакинские издательства увеличивают выпуск произведений писателей стран народной демократии. Только что вышел на азербайджанском языке сборник рассказов албанских писателей.

Массовыми тиражами изданы за последние годы два сборника болгарских рассказов, рассказы С. Доскалова «Они отдали жизнь за республику» и произведения для детей А. Караличича. Вышла из печати повесть Ивана Вазова «Отверженные».

Широко представлены произведения китайских писателей. Изданы романы Лин Лин «Солнце над рекой Сангань» и Юань Шань «Слуга народа», рассказы Лу Синя и других писателей, несколько книг для детей.

Двумя изданиями вышла из печати книга Юлиуса Фучика «Репортаж с петлей на шее».

Издательство Азербайджанской Республики выпустило произведения Ф. Лангеря, Т. Сватоплука, М. Саловану, Ш. Надя, Б. Пруса и Хан Серя.

Всего на азербайджанском языке издано около тридцати книг писателей стран народной демократии общим тиражом свыше 350 тысяч экземпляров.

Вечер французской культуры

В Москве состоялся вечер французской культуры, организованный Всесоюзным обществом культурной связи с заграницей и Московским городским домом учителя. На вечере собрались деятели советской культуры, преподаватели высших и средних школ, студенты.

Открывая вечер, председатель ЦК профсоюза работников начальной и средней школ РСФСР И. Гринков отметил все возрастающий интерес советских людей к богатой и многовековой французской культуре.

Впечатления о поездке во Францию поделился член правления ВОКС Л. Кислова, директор школы № 56 Киевского района П. Окуновский и студент Г. Скворов. Аспирант МГУ французского языка Фрунзе выступил во Францию, мы сохраним в памяти воспоминание о веселой и интересной студенческой жизни в СССР, о дружеских и полезных спорах и беседах, о новых друзьях, с которыми мы хотим жить в мире и продолжать плодотворный обмен достижениями наших культур.

Тепло было встречено присутствовавшими выступление советника французского посольства в СССР Ж. Лялуа.

В заключение состоялся большой концерт на французском языке. Выступили московские артисты, драматический коллектив Дома учителя и школьников.

Встречи с писателями

В книжных магазинах Ташкента 18 декабря был проведен День книги.

В Центральном магазине читатели встретились с писателями А. Мухтаром и С. Бординым. В других магазинах состоялось встречи читателей с Г. Гулямом и Айбеком, автором книг для детей К. Мухаммади, молодыми литераторами Р. Бабаджановым, Р. Галимовым и другими.

Писатели рассказывали о своих творческих планах, читали новые, еще не изданные произведения, ставили на книги автографы.

Памяти Ф. М. Достоевского

Ленинградское отделение Союза писателей СССР создало комиссию по проведению 75-летия со дня смерти Ф. М. Достоевского, исполняющегося в феврале будущего года. Комиссию возглавляет Н. Никитин.

Государственная публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина готовит большую выставку книг Ф. М. Достоевского и его рукописей. Книжно-иллюстрированные выставки откроются также в массовых библиотеках города. Научную конференцию проводит Институт русской литературы Академии наук СССР.

Идут репетиции новых спектаклей, создаваемых по произведениям Достоевского, будут показаны инсценировки романа «Идиот», «Униженные и оскорбленные» и повести «Дядюшкин сон».

ПОЭЗИЯ БИРМЫ И АФГАНИСТАНА

Маленькая розовая книжка с золотым драконом на обложке впервые приоткрывает перед советскими читателями в поэтических образах мир мысли, чувств и надежд бирманского народа. Мы почти не знаем поэзию Бирмы. Лишь крупными ее богатства стали известны нам за последние время.

Только что выпущенная Гослитиздатом книжка «Стихи поэтов Бирмы» передает разнообразие форм бирманской поэзии. Здесь собраны стихи широкого общественного звучания, направленные против войны, призывающие к борьбе за мир, а также народные песни, басни, миниатюры. В сборнике — произведения поэтов разных периодов времени и разных направлений.

В своем кратком предисловии к сборнику В. Луговской пишет: «Далек от нас Бирма, непривычно для нас звучание ее языка, но понятна и близка нам душа бирманских стихов, их свежесть и непосредственность».

В Гослитиздате вышла еще один интересный сборник — «Из афганских песен и стихов». Это первая попытка познакомиться с поэзией афганского народа.

В сборнике представлено творчество мастеров XVII и XVIII веков и образцы лирической народной поэзии.

«С древности в Афганистане известны поэты, слава которых не померкла и сегодня. Даже основатель современного Афганского государства Ахмед Шариари любил писать стихи, в которых он воспева свои подвиги и боевые приключения. Несмотря на социальное и индийское, иранское и арабское поэзии, афганские поэты сохранили свою самобытность, и в их поэмах и газелях есть свое, афганское творчество».

Так характеризует поэзию Афганистана в предисловии к сборнику Н. Тихонов, рассказывая о храбром, мужественном и свободолюбивом народе, больше стал бороться за свою независимость. Эти черты национального характера отразились и в поэзии Афганистана, в его песнях, сказаниях, легендах и сказках. В них можно найти и воспоминание о битвах родной страны и волнующие слова о любви, о счастье.

В ближайший день читатели смогут ознакомиться с афганскими сказаниями, также выпускаемыми Гослитиздатом.

ДЕКАДА ЛАТЫШСКОГО ИСКУССТВА И ЛИТЕРАТУРЫ

Большой успех

Как большой и яркий праздник, проходит в Москве декада латышского искусства и литературы. Москвичи предоставили гостям из братской республики лучшие театральные сцены и концертные залы. Здесь они встречаются с латышскими певцами, танцорами, музыкантами и литераторами.

Чтобы ближе ознакомиться с искусством латышского народа, 18 декабря в Москву приехали рабочие подмосковных городов и труженики сельского хозяйства различных районов. В Зале имени Чайковского они присутствовали на большом концерте, в котором выступили мастерами искусства стали представители сельской художественной самодеятельности Латвии — объединенный хор колоколов «Сарканыс Октобрис» и «Зелта Друва», этнографический коллектив «Латвия» (Приморский район), женский певческий ансамбль колхоза имени Жданова (Приморский район), танцоры и певцы села Ница (Лиепайский район).

В зале звучали лирические и шутливые латышские народные песни, произведения советских композиторов. С интересом смотрели зрители традиционные сцены, воссоздающие картины быта далекого прошлого и наших дней Латвии.

В дни декады писатели Латвии не раз встречались со своими московскими читателями. Эти встречи, как правило, проходили тепло и сердечно, свидетельствуя о том признании и любви, которые завоевала латышская литература у всеобщего читателя.

Когда в 32-й библиотеке Москвы В. Кауцук выступил с докладом о жизни и творчестве Я. Судрабальна, присутствовавшие обнаружили хорошее знание стихов поэта, читали их наизусть.

Другая встреча произошла на Автозаводе имени Сталина. Сюда приехали писатели и артисты-участники декады. Программа вечера была очень интересной. Читались стихи Я. Райниса, Я. Судрабальна, М. Келпе, отрывки из произведений произведений Автозаводцы тепло встретили поэтов В. Лукуса, А. Имерманиса, Б. Саулита, М. Рудзита, Я. Силазара, Л. Валцеминька.

Во время беседы выяснилось, что в заводской библиотеке имеется пятсот томов произведений латышских писателей, они не залеживаются на полках. Особым успехом

пользуются романы Вилиса Лачиса и Андрея Упита.

Рабочие расспрашивали писателей об их творческих планах, интересовались, что пишут они для детей. Жан Грива встретил знакомого инженера, с которым в годы войны вместе сражался против фашистов. Рассмеялись адресами и договорились о будущей встрече.

Одним из наиболее интересных событий этих дней была конференция, посвященная творчеству В. Лачиса. Дом культуры Коломенского паровозостроительного завода, где проходила в воскресенье конференция, переполнен. После вступительного слова латышского критика К. Крауля трибуна была предоставлена читателям.

Люди разных профессий — рабочие, инженеры, студенты и преподаватели местного педагогического института, библиотекари — тепло и заинтересованно говорили о творчестве писателя, о его книгах, которые пользуются широкой популярностью у читателей, высказывали и критические замечания.

В. Лачис поблагодарил за требовательный и справедливый разбор его книг, за внимание, с которым отнеслись к его творчеству читатели. Он ответил на вопросы и сообщил, что работает сейчас над подготовкой к изданию повестей и рассказов, написанных им в предние годы.

В заключение состоялся концерт, в котором приняли участие латышские артисты. В тот же день в Колонном зале Дома союзов латышские писатели встретились с младшим поколением москвичей. Читали детям свои произведения В. Лукус, Ю. Ванга, Э. Саленкис, А. Скалбе, О. Варцетис, Д. Натгишис. Артисты Рижского кукольного театра показали отрывок из пьесы Я. Райниса «Золотой конь». Потом выступили коллективы художественной самодеятельности Латвии, учащиеся хореографического училища и другие.

Многолюдно было в воскресенье и в Центральном доме литераторов, где собрались рабочие московских предприятий, студенты, работники библиотек. Выступили здесь А. Саксе, А. Броделье, Ю. Ванга, Ж. Грива, Ф. Ронкеллис рассказали о своем жизненном пути, поделились творческими планами.

Как проходит подписка на зарубежные издания

Больше месяца идет в нашей стране подписка на газеты и журналы стран народной демократии. Советский читатель имеет возможность подписаться на 106 газет и 1204 журнала, самых различных по своему характеру: общественно-политических, научных, литературных, спортивных и т. д.

Как проходит подписка на эти зарубежные издания? Начальник главного управления Сюзюпечати Министерства связи СССР Б. Степанов сообщил корреспонденту «Литературной газеты»: — Подписка показала, что все газеты и журналы, перечисленные в каталоге, нашлись в СССР своих читателей, — на них подписались свыше четверти миллиона читателей.

Наибольшим спросом пользуются научно-технические журналы. И это понятно. Десятки тысяч советских научных работников, инженеров, техников, студентов хотят постоянно быть в курсе работ и новых достижений своих зарубежных коллег. Очень много заявок на журналы, посвященные вопросам языкознания, а также литературно-художественные издания. Хорошо проходит подписка на журналы по вопросам архитектуры и строительства. Много подписчиков имеют медицинские и педагогические издания, журналы по сельскому хозяйству.

Любители спорта с большой охотой подписываются на спортивные газеты и журналы, в первую очередь на венгерские и чехословацкие.

В подписном каталоге значится много газет и журналов по вопросам воспитания, ведения домашнего хозяйства, мод. Эти издания также нашлись у нас тысячи подписчиков. Особенно это относится к журналам мод, на которые подписываются не только отдельные читательницы, но и пошивочные мастерские, ателье как больших городов, так и районных центров. На один лишь журнал мод, издающийся в Германской Демократической Республике, принято более 13.000 заявок.

Подписка проходит успешно как в столицах союзных республик, так и в других городах. В заключение беседы Б. Степанов сообщил, что половина зарубежных газет будет доставляться в СССР самолетами; московские и ленинградские читатели будут получать их в день выхода.

СПУСТЯ ПОЛВЕКА

МИНСК (Наш корр.). В республиканских газетах опубликованы следующие указы Президиума Верховного Совета Белорусской ССР.

«В связи с пятидесятилетним юбилеем основателя в селе Остремичеве, Брестской области, народной библиотеки, награждать ее основателя тов. Зенкевича Антона Павловича Почетной грамотой Верховного Совета Белорусской ССР».

Пятдесят лет назад в России был учрежден фонд Ф. Павленкова — известного русского книгоиздателя, который после своей смерти оставил средства для организации сети народных библиотек. Ассигнования из этого фонда получало то селение, которое для начала могло собрать 50 рублей деньгами или на такую же сумму книг. Группа студентов, приехавшая на каникулы в Остремичеве, собрала среди крестьян нужную сумму денег. После получения средств из фонда Павленкова осенью 1905 года в деревне организованная первая в Белоруссии народная библиотека. Библиотекарем был назначен учитель народного училища А. Зенкевич.

Инициативу остремичевских крестьян высоко оценили Л. Толстой, А. Серафимович и М. Горький. Они прислали для библиотеки по несколько книг. Через два года в библиотеке было свыше тысяч книг.

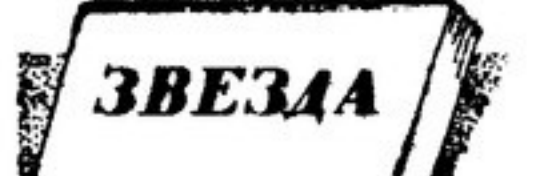
В годы первой мировой войны библиотека была разграблена. Позже восстановленную библиотеку разорили белополяки, а потом — гитлеровские захватчики. Часть книг все же сохранилась у населения, и в 1944 году библиотека зажила новой жизнью.

Более пятисот читателей из Остремичева и соседних деревень пользуются теперь библиотекой, книжный фонд которой состоит из 6.658 томов. Здесь часто проводятся беседы, конференции читателей. В этом году конференции были посвящены романам И. Шамкина «Глубокое течение» и В. Лачиса «К новому берегу».

Брестский обкомполком принял недавно решение о строительстве в Остремичеве сельского Дома культуры, в котором предусмотрено и помещение для библиотеки. Ныне этой библиотекой руководит комсомолка Ф. Круковская.

А. Зенкевич и Ф. Круковская. Фото В. Герман

Ново-годовой номер «Звезды» открывает романы Ганса Лебереха

та, посвященном освобождению Эстонии от фашистских захватчиков. Будет продолжено публикование ранее начатых крупных прозаических произведений: романа В. Смирнова «Открытие мира» и третьей книги романа В. Саянова «Страна родная».

Ряд других прозаических произведений, опубликованных в журнале, показывает жизнь современной колхозной деревни. Так, Д. Гранин пишет повесть, рассказывающую о работниках МТС. Редакция получила повесть Ф. Пенна, которая является продолжением повести «Урожай». Колхозной теме посвящена новая повесть М. Жестева «Золотое кольцо».

Говоря о прозе «Звезды» в 1956 году, нельзя не упомянуть и о новом романе Ю. Германа «Чистые сердца». В нем автор рассказывает о чехистах первых лет революции, о Феликсе Дзержинском. Заканчивает работу над романом о борьбе финского народа за мир Э. Грин. Намечено публиковать нового романа Жанны Гаузер «Расставания и встречи» — о наших современниках.

«Звезда» будет продолжать знакомить своих читателей с новинками зарубежной литературы и прежде всего с прозой и поэзией великого Китая, стран народной демократии. В первых номерах журнала читатели найдут повесть молодого румынского писателя Ф. Мунтяну, посвященную жизни румынской деревни, началу ее социалистического переустройства. Предлагаем напечатать малоизвестные в нашей стране рассказы писателя Скандинавии.

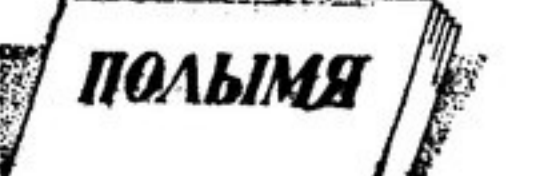
Публикация новых драматических произведений — одна из традиций журнала. В 1955 году в «Звезде» было помещено несколько пьес советских и зарубежных авторов. В будущем году журнал продолжит эту традицию.

Отдел поэзии будет представлен новыми стихами ленинградских поэтов А. Прокофьева, В. Саянова, М. Дудина, С. Орлова, Н. Брауна, В. Рождественского, И. Авраменко, А. Решетова и других, а также произведениями молодых поэтов.

Тематика отдела «Публицистика и очерки», естественно, исходит из таких крупнейших событий, как XX съезд Коммунистической партии Советского Союза, начало новой шестой пятилетки, подготовка к 40-летию Октябрьской революции. Намечено несколько очерков о рядах бойцов партии, героях индустриального Ленинграда, передовых колхозников социалистического сельского хозяйства и т. д.

Будет уделено большое место критико-библиографическому отделу. Особое внимание уделено проблемам марксистско-ленинской эстетки.

В. ДРУЗИН, главный редактор журнала «Звезда» ЛЕНИНГРАД

На д. созданием новых художественных произведений и их производств и их работают сейчас многие писатели Белоруссии. Эти произведения и определяют в предстоящем году содержание нашего единственного в республике «толстого» журнала.

Людам новой социалистической деревни, борющимся за крутой подъем сельского хозяйства, посвящают свои романы П. Бровка, Т. Хадкевич, И. Шамкин.

Проблемам дружбы и любви, новым взаимоотношениям сельской молодежи посвящена поэма А. Лукинина «Шумица». В журнале будут напечатаны также пьесы П. Глебки «Ранняя жемчужина» и К. Губаревича «На круглом повороте» о новых явлениях в современной деревне. Процессом, происходящим ныне в деревне, посвящают свои рассказы Ф. Пестрак, Я. Брыль, А. Кулаковский, Р. Соболенько и другие прозаики.

В последнее время более заметным стало обращение белорусских писателей к темам, связанным с жизнью города, к образам людей индустриального труда, интеллигенции. Журнал напечатает новую книгу романа В. Карпова «За годом» — о градостроителях, пьесу И. Мелья «После дымной войны» о молодых конструкторах и рабочих-новаторах, борющихся за технический прогресс, повесть Е. Романовича «Галина Занцевая» — о творчестве и жизни театрального коллектива, рассказы Е. Васильяна, цикл стихотворений А. Велогина о железнодорожниках и другие произведения.

Готовясь к 40-летию Великого Октября, Якуб Колас завершает начатую много лет назад поэму «На путях свободы» — большое эпическое полотно о борьбе народа за победу социалистической революции. Славным народным мистификатором посвящает свою поэму А. Зарубский. Журнал опубликует также главы второй книги романа М. Лынькова «Независимые дни».

Читатели «Полыни» знакомятся с современной болгарской и венгерской поэзией. Переводчик Я. Семиченко опубликует новые переводы сатирических произведений Бернса.

В планах на 1956 год особое внимание уделяется разделу публицистики, где намечено более широко освещать вопросы общественно-политической жизни нашей страны и жизни за рубежом. С очерками о народной Польше выступит Я. Беливч, К. Щербатов, И. Дубровский и т. д. Активизация жанра очерка — одна из основных задач, стоящих перед редакцией.

В разделе критики до последнего времени преобладали исследования по вопросам истории белорусской литературы. В новом году основной задачей этого раздела является освещение значущих вопросов литературной жизни Белоруссии. Уже в первых номерах читатель ознакомится со статьями И. Кудрявцева о творчестве молодых поэтов, Я. Герцовича о белорусской детской литературе. Литературоведы и критики работают над статьями по вопросам писательского мастерства.

Максим ТАНК, главный редактор журнала «Полынья» МИНСК

КОБИЛЕЙ ЗНАТОКА КНИГ Московская книжная лавка писателей отменила тридцатилетие трудовой деятельности одного из старейших московских знатоков книги Алексея Васильевича Симмакова. В адрес юбиляра поступили поздравительные телеграммы и письма от писателей Москвы и других городов.

Л. ИЛИН

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА № 151 20 декабря 1955 г.

Богатства латышской поэзии

Вера ИМБЕР

В честь тебя славою оду, Славою стать твою и суть. Братским посланным народом, Ты прошел немалый путь.

(Перевод Гл. Семенов)

Каменный уголь, добытый из земных недр трудом уральских или донабасских рабочих, этот уголь согревает уже не только тело, но и душу латышского народа, становится символом братства трудящихся. Во славу труда написано и превосходное стихотворение Анатолия Имерманиса «Новогоднее письмо».

На смену старинному гаданию («счастье лить» на Новый год) приходит новое литье, о котором говорит старый мастер мартовского цеха:

Мы на стальной основе счастье строим. Сталь — наша сила, наше бытие. В плечу отца томился, и глазо юм Про счастье ногогоднее литье. Теперь другое дело, я спокоен За нашу жизнь. Я строю сам еел

(Перевод В. Лерманиса)

Болельщик, свободный труд на благо народа, — такой труд становится источником тепла и света.

Отчетливо прослеживается в антологической и другой, не менее важная тематическая линия: прославление дружбы народов. Еще в разделе народных песен находим мы такие строки:

Люди русские, литовцы — Все друзья мои и братья. Замужем сестра за русским, Сам женат я на литовке, И в Москве я буду гостем, И в Литве я постою.

(Перевод С. Маршана)

Летняя страница за страницей, мы видим, как набирает силу главный мотив этой бесхитростной песенки, как он преобразуется, звучит все громче, величавее. Дружба между народами поднимает тесные пределы одной семьи, ширится, захватывает все новые области.

Павел Вилин пишет о «Брате Узбекистане». Он Паулиус обращается к пламенным словам и Грузии:

В семье народов наших дружных Мы можем, если мушкетеру, Через громады гор шагнуть, Друг другу руки протянуть...

(Перевод В. Рождественского)

Поэт Валдис Луке, будучи на фронте, под Небелем, писал:

Родина в мире одна. Знай, что двух не бывает, — есть только та, где висела твоя колыбель, есть только та, что дала тебе веру и цель, та, что звездною славою нелегкой твоей путь осветит...

(Перевод В. Лифшица)

Поэт написал эти строки не только пером, но и кровью, защая свободу и независимость всей Советской страны, куда постыглемой частью входит Латвия. Это новое, расширенное понятие родины, Родины с большой буквы, наполняет светом и теплом многие произведения латышской поэзии. Любовь к Родине греет сердце, делает его жизнестойким, рождает оптимизм.

Я венчю всею отдам — ей-ей, И с нею рай хвалений За несколько счастливых дней Здесь, на земле зеленой.

(Перевод В. Шефнера)

писала Элина Залите.

Мирда Кемпе, широко известная не только у себя, в родной Латвии, но и у нас, со свойственной ей женственной нежностью описывает украинский детский сад, который посетили латышские поэты. Цитируя это стихотворение, не знаем, какой строфе отдать предпочтение:

Игрушечные стулья Стоят у белых стен. И стол, для нас накрытый, Нам толк до колена.

Нам яблоки приносят, Румянец наливают, И спелой кукурузы Початки золотые.

Мы будем бы иррем В чудесную игру: Сидим, как великаны У альфов на пир...

Большой семье колхозной Спасибо за труды, За спелые колосья, Ягитарные плоды.

(Перевод С. Маршана)

Уже не та тесная, малая семья, о которой песель в народной песенке, а большая, дружная трудовая семья растет счастливых детей, крепит дружбу народов.

В этой многомиллионной «семье» поэтическое слово тесно связано с поэзией-трудом. Одно из стихотворений Арвида Григудиса так и называется: «Поэзия землекопов». В нем мы читаем такие строки:

Склонился пшеничный колос, Поют молотилки громово, И, кажется — во весь голос Звучит Маяковского слово.

(Перевод Л. Мартынова)

Игрушечные стулья Стоят у белых стен. И стол, для нас накрытый, Нам толк до колена.

Нам яблоки приносят, Румянец наливают, И спелой кукурузы Початки золотые.

Мы будем бы иррем В чудесную игру: Сидим, как великаны У альфов на пир...

Большой семье колхозной Спасибо за труды, За спелые колосья, Ягитарные плоды.

Уже не та тесная, малая семья, о которой песель в народной песенке, а большая, дружная трудовая семья растет счастливых детей, крепит дружбу народов.

«Антология латышской поэзии», изданная в 1955 году Латвийским государственным издательством, очень обширна, богата, разнообразна, как то и подобает Народу, имеющему обширную, богатую и разнообразную литературу.

В антологии представлено творчество поэтов разных поколений, начиная с Юриса Алунана, основоположника латышской поэзии, жившего в середине прошлого столетия, и кончая Отром Валдетисом, 1933 года рождения.

Участие в антологии принимает всемирно известный поэт, восьмидесятилетний, или, точнее говоря, первый поэт, является сам народ, создавший замечательные песни, часть которых приведена во вступительном разделе.

Антология — результат длительных творческих усилий огромного коллектива. Семьдесят семь русских поэтов и переводчиков трудился над переводом лучших образцов латышской поэзии, среди них — В. Брюсов, С. Маршак, С. Шеринский, Л. Мартынов, В. Державин и многие другие. В газетной статье можно только самым беглым взглядом окинуть поэтическое богатство, представленное в антологии.

На смену старинному гаданию («счастье лить» на Новый год) приходит новое литье, о котором говорит старый мастер мартовского цеха: Мы на стальной основе счастье строим. Сталь — наша сила, наше бытие. В плечу отца томился, и глазо юм Про счастье ногогоднее литье. Теперь другое дело, я спокоен За нашу жизнь. Я строю сам еел

Болельщик, свободный труд на благо народа, — такой труд становится источником тепла и света.

Отчетливо прослеживается в антологической и другой, не менее важная тематическая линия: прославление дружбы народов. Еще в разделе народных песен находим мы такие строки:

Люди русские, литовцы — Все друзья мои и братья. Замужем сестра за русским, Сам женат я на литовке, И в Москве я буду гостем, И в Литве я постою.

Летняя страница за страницей, мы видим, как набирает силу главный мотив этой бесхитростной песенки, как он преобразуется, звучит все громче, величавее. Дружба между народами поднимает тесные пределы одной семьи, ширится, захватывает все новые области.

Павел Вилин пишет о «Брате Узбекистане». Он Паулиус обращается к пламенным словам и Грузии:

В семье народов наших дружных Мы можем, если мушкетеру, Через громады гор шагнуть, Друг другу руки протянуть...

(Перевод В. Рождественского)

Поэт Валдис Луке, будучи на фронте, под Небелем, писал:

Родина в мире одна. Знай, что двух не бывает, — есть только та, где висела твоя колыбель, есть только та, что дала тебе веру и цель, та, что звездною славою нелегкой твоей путь осветит...

(Перевод В. Лифшица)

Поэт написал эти строки не только пером, но и кровью, защая свободу и независимость всей Советской страны, куда постыглемой частью входит Латвия. Это новое, расширенное понятие родины, Родины с большой буквы, наполняет светом и теплом многие произведения латышской поэзии. Любовь к Родине греет сердце, делает его жизнестойким, рождает оптимизм.

Я венчю всею отдам — ей-ей, И с нею рай хвалений За несколько счастливых дней Здесь, на земле зеленой.

(Перевод В. Шефнера)

писала Элина Залите.

Мирда Кемпе, широко известная не только у себя, в родной Латвии, но и у нас, со свойственной ей женственной нежностью описывает украинский детский сад, который посетили латышские поэты. Цитируя это стихотворение, не знаем, какой строфе отдать предпочтение:

Игрушечные стулья Стоят у белых стен. И стол, для нас накрытый, Нам толк до колена.

Нам яблоки приносят, Румянец наливают, И спелой кукурузы Початки золотые.

Мы будем бы иррем В чудесную игру: Сидим, как великаны У альфов на пир...

Большой семье колхозной Спасибо за труды, За спелые колосья, Ягитарные плоды.

Уже не та тесная, малая семья, о которой песель в народной песенке, а большая, дружная трудовая семья растет счастливых детей, крепит дружбу народов.

В этой многомиллионной «семье» поэтическое слово тесно связано с поэзией-трудом. Одно из стихотворений Арвида Григудиса так и называется: «Поэзия землекопов». В нем мы читаем такие строки:

Склонился пшеничный колос, Поют молотилки громово, И, кажется — во весь голос Звучит Маяковского слово.

Игрушечные стулья Стоят у белых стен. И стол, для нас накрытый, Нам толк до колена.

Нам яблоки приносят, Румянец наливают, И спелой кукурузы Початки золотые.

Мы будем бы иррем В чудесную игру: Сидим, как великаны У альфов на пир...

Большой семье колхозной Спасибо за труды, За спелые колосья, Ягитарные плоды.

Уже не та тесная, малая семья, о которой песель в народной песенке, а большая, дружная трудовая семья растет счастливых детей, крепит дружбу народов.

Л. ИЛИН

«Антология латышской поэзии», изданная в 1955 году Латвийским государственным издательством, очень обширна, богата, разнообразна, как то и подобает Народу, имеющему обширную, богатую и разнообразную литературу.

В антологии представлено творчество поэтов разных поколений, начиная с Юриса Алунана, основоположника латышской поэзии, жившего в середине прошлого столетия, и кончая Отром Валдетисом, 1933 года рождения.

Участие в антологии принимает всемирно известный поэт, восьмидесятилетний, или, точнее говоря, первый поэт, является сам народ, создавший замечательные песни, часть которых приведена во вступительном разделе.

Антология — результат длительных творческих усилий огромного коллектива. Семьдесят семь русских поэтов и переводчиков трудился над переводом лучших образцов латышской поэзии, среди них — В. Брюсов, С. Маршак, С. Шеринский, Л. Мартынов, В. Державин и многие другие. В газетной статье можно только самым беглым взглядом окинуть поэтическое богатство, представленное в антологии.

На смену старинному гаданию («счастье лить» на Новый год) приходит новое литье, о котором говорит старый мастер мартовского цеха: Мы на стальной основе счастье строим. Сталь — наша сила, наше бытие. В плечу отца томился, и глазо юм Про счастье ногогоднее литье. Теперь другое дело, я спокоен За нашу жизнь. Я строю сам еел

Болельщик, свободный труд на благо народа, — такой труд становится источником тепла и света.

Отчетливо прослеживается в антологической и другой, не менее важная тематическая линия: прославление дружбы народов. Еще в разделе народных песен находим мы такие строки:

Люди русские, литовцы — Все друзья мои и братья. Замужем сестра за русским, Сам женат я на литовке, И в Москве я буду гостем, И в Литве я постою.

Летняя страница за страницей, мы видим, как набирает силу главный мотив этой бесхитростной песенки, как он преобразуется, звучит все громче, величавее. Дружба между народами поднимает тесные пределы одной семьи, ширится, захватывает все новые области.

Павел Вилин пишет о «Брате Узбекистане». Он Паулиус обращается к пламенным словам и Грузии:

В семье народов наших дружных Мы можем, если мушкетеру, Через громады гор шагнуть, Друг другу руки протянуть...

(Перевод В. Рождественского)

Поэт Валдис Луке, будучи на фронте, под Небелем, писал:

Родина в мире одна. Знай, что двух не бывает, — есть только та, где висела твоя колыбель, есть только та, что дала тебе веру и цель, та, что звездною славою нелегкой твоей путь осветит...

(Перевод В. Лифшица)

Поэт написал эти строки не только пером, но и кровью, защая свободу и независимость всей Советской страны, куда постыглемой частью входит Латвия. Это новое, расширенное понятие родины, Родины с большой буквы, наполняет светом и теплом многие произведения латышской поэзии. Любовь к Родине греет сердце, делает его жизнестойким, рождает оптимизм.

Я венчю всею отдам — ей-ей, И с нею рай хвалений За несколько счастливых дней Здесь, на земле зеленой.

(Перевод В. Шефнера)

писала Элина Залите.

Мирда Кемпе, широко известная не только у себя, в родной Латвии, но и у нас, со свойственной ей женственной нежностью описывает украинский детский сад, который посетили латышские поэты. Цитируя это стихотворение, не знаем, какой строфе отдать предпочтение:

Игрушечные стулья Стоят у белых стен. И стол, для нас накрытый, Нам толк до колена.

Нам яблоки приносят, Румянец наливают, И спелой кукурузы Початки золотые.

Мы будем бы иррем В чудесную игру: Сидим, как великаны У альфов на пир...

Большой семье колхозной Спасибо за труды, За спелые колосья, Ягитарные плоды.

Уже не та тесная, малая семья, о которой песель в народной песенке, а большая, дружная трудовая семья растет счастливых детей, крепит дружбу народов.

В этой многомиллионной «семье» поэтическое слово тесно связано с поэзией-трудом. Одно из стихотворений Арвида Григудиса так и называется: «Поэзия землекопов». В нем мы читаем такие строки:

Склонился пшеничный колос, Поют молотилки громово, И, кажется — во весь голос Звучит Маяковского слово.

Игрушечные стулья Стоят у белых стен. И стол, для нас накрытый, Нам толк до колена.

Нам яблоки приносят, Румянец наливают, И спелой кукурузы Початки золотые.

Мы будем бы иррем В чудесную игру: Сидим, как великаны У альфов на пир...

Большой семье колхозной Спасибо за труды, За спелые колосья, Ягитарные плоды.

Уже не та тесная, малая семья, о которой песель в народной песенке, а большая, дружная трудовая семья растет счастливых детей, крепит дружбу народов.

Л. ИЛИН

Проза должна быть крылатой

В городе Кемери, неподалеку от Риги, высятся памятники великим писателям — Горькому и Райнису. Об этом памятнике, символизирующем давнюю дружбу латышской и русской литературы, вспоминал К. Паустовский, открывая двухдневное обсуждение книг латышских прозаиков в Союзе писателей СССР. Предметом обсуждения были четыре произведения последних лет: романы о Великой Отечественной войне Ж. Гривы «Дорога жизни» и Я. Гранта «За нами Москва», повесть А. Григулдиса «На улице Ленина горит свет» и роман В. Берце «Будущее начинается сегодня».

Разные по широте охвата жизненного материала, по теме, по манере исполнения, эти произведения позволили представить некоторые общие вопросы мастера.

Наибольшее внимание писателей привлекли вопросы композиции художественного произведения. Особенно острая полемика по этому поводу разгорелась в связи с романами Ж. Гривы и Я. Гранта.

Ю. Бессонов, В. Ардаматский, Г. Корабельников отмечали, что роман Жана Гривы очень широк по своему жизненному содержанию, написан смелой, уверенной рукой. Но это стремление охватить все, сделать роман всеобъемлющим не нашло соответствующего художественного решения.

В композиции романа чрезмерно выпирает «жесткая» схематичная конструкция. Каждая из сюжетных линий связана с судьбой одного из членов семьи, которые, замыслив автора, призваны олицетворять живые народы во время оккупации, партизанское движение, Советскую Армию, советский тыл. Но семейные связи не смогли заменить в романе сложных жизненных связей и взаимоотношений.

Л. Никулин возразил Ю. Бессонову, считавшему, что автор неправильно изобразил в романе возникновение партизанского движения. Не во всяком произведении можно и должно изображать возникновение партизанского движения по одной, раз навсегда установленной схеме. Л. Никулин защищал право писателя находить свое художественное решение в показе типичных явлений сложной и многогранной действительности.

В наших романах о войне, — сказал Г. Бровман, — батальные картины занимают подчиненное место по сравнению с описанием мыслей и чувств, передающих величие подвига советского человека, — и это вполне закономерно: философское осмысление событий войны, глубокое раскрытие истоков нашей победы невозможны без проинкопированного раскрытия духовного мира героя. Я. Грант превосходно передал колорит и обстановку суровых военных будней, но в некоторых местах его книги мы скорее видим «конспект чувств», чем самые чувства.

Многие выступавшие говорили о статье К. Лапина «На подступах к теме», напечатанной в «Литературной газете». Не соглашаясь с общей оценкой романов Ж. Гривы и Я. Гранта, данной в этой статье, Д. Латинский в то же время заметил, что автор этих книг не всегда различает наблюдательность и описательность, не всегда умело отсечь второстепенные детали. Доброжелательно оценивая латышские романы о войне, Г. Корабельников и С. Трегуб сочли справедливыми критические замечания К. Лапина.

Э. Сокол выразил мнение, что слабые стороны романов Ж. Гривы и Я. Гранта зависят от недостаточного освоения писателями эпической традиции латышской литературы — от братьев Каудлит до А. Улита и В. Лациса.

Значение романа В. Берце «Будущее начинается сегодня» в латышской литературе было подчеркнуто многими выступавшими. Автор впервые изобразил современного латышского рабочего. Роман свидетельствует о хорошем и углубленном знании материала. Но имеющиеся в нем недостатки заставили участников обсуждения серьезно поговорить об искусстве реалистической мотивировки характера.

— Роман мне понравился, — сказал А. Первенцев, — я нашел в нем ответ на главный вопрос — каков сегодня латышский рабочий. Но многое можно было сделать более углубленным.

— Молодой токарь Рейман вдруг решил перейти на скоростное резание. А В. Берце только упоминает об этом, никак не мотивируя, чем вызван этот серьезный шаг в жизни молодого рабочего шаг, — сказал П. Скоцьев. — Без всякой сюжетной роли, «сами по себе» оказались многие герои. К концу романа главный герой — новатор производ-

ства Денисов — побежден в соревновании Земитом, о котором мы раньше ничего не знали. Нельзя давать в конце повествования большую сюжетную нагрузку «незнакомому» ранее герою.

В. Берце, подчеркнул В. Дорофеев, не сумел раскрыть перед нами духовную сущность трудящегося, рабочего человека, главного героя — Денисова — составлен «из общих мест».

Отношение автора к изображаемой действительности — вот основное содержание спора, развернувшегося по повести Арвида Григулдиса «На улице Ленина горит свет». Многие из выступавших подчеркивали позитивность этой книги.

— Ищу такую повесть Григулдиса, как прозу, написанную поэтом, — сказал К. Паустовский. — В ней чувствуется настоящий поэтический голос, образы людей выделены точно.

— Григулдис попытался найти необыкновенное в обыкновенном, высокое в будничном, — сказал В. Кирпотин. — В старых произведениях человек, понапавший в глушь, засылавшая средой — был такой шаблонный сюжет. У Григулдиса это решено по-новому, его повесть — не только о герое, но и об обществе. Городок преобразуется, поднимается к культуре. Но старое вытесняется слишком быстро, главный герой поется — Илья побеждает слишком легко, без усилий. Это ведет к эстетическому просчету — ведь чем меньше сопротивление, тем меньше усилий затрачивает герой в борьбе, тем меньше он может проявить свои душевные качества.

Признавая достоинства повести, Г. Корабельников отметил, что порой у А. Григулдиса исчезает грань между поэтизацией и идеализацией. Это сказалось на образе центральной героини повести Ильзы Юрик. Ей слишком легко все дается в жизни, по книге не видно, что она становится старше, взрослеет, приобретает какой-то опыт. Г. Корабельников возражал Вс. Иванову, выдвинувшему тезис о закономерности в нашей литературе жанра идиллии. По мнению Вс. Иванова, повесть А. Григулдиса относится именно к этому жанру, хотя автор не вполне доверяет его законам.

Обсуждение проблем мастерства не могло, конечно, не затронуть вопросов языка, но в полной мере оценить язык обсуждавшихся произведений помешала небрежная работа переводчиков, о которой говорили К. Лапин, О. Резник и другие. Особенно сильные нарекания вызвали переводы романа Я. Гранта (переводчик Д. Глезер) и повести А. Григулдиса (переводчик Д. Кимелис и Л. Бейлина). Выступавшие справедливо говорили о необходимости срочно улучшить состояние переводческого дела в Латвии. Эти выступления были горячо поддержаны и латышскими писателями.

— Требованиям, с которой к нам относятся, радуется нас, — сказал латышский критик К. Крауцинис, — но и ко многому обязывает. Обсуждение многому научит нас. Оно, к нашей радости, доказывает, что я латышская литературная критика не так уж беспомощна — многие прозвучавшие здесь замечания были ранее высказаны нашими критиками. Есть правда, и расхождения. Например, повесть Я. Гранта принята у нас с меньшим количеством возражений, а роман В. Берце —

ФАРС С ПОЗИЦИИ СИЛЫ

О чем шумите вы, народные витии? Зачем анафемой грозите вы Россию? А. ПУШКИН

Реакционная пресса снова в истерике. Воинственный трезвон висит над Вашингтоном, Парижем, Лондоном, Бонном. Спириты и фокусники иступленно выисывают с того света дух «холодной войны».

Читателям буржуазных газет внушается, что случилось нечто из ряда вон выходящее. «Угроза России для Запада», — озаглаживает редакционную статью солидная английская «Таймс». «Советский вызов свободному миру», — так характеризует события французская «Фигаро». Газеты Скриппс-Говарда в Америке уточняют: «Советский Союз изменил свою тактику и делает упор на политическую, социальную и экономическую агрессию».

Поражает разнообразие мыслей и выражений, всего лексикона, которым пользуются газеты, генералы, министры, депутаты и сенаторы. Москва, Кремль, Советы, оказывается, «бросила вызов» всем добродетельным и благовоспитанным западным странам, в связи с чем Запад обязан дать «твердый ответ». Налицо явно инспирированная кампания, начатая по команде.

С чем связана эта кампания, что дало повод для злобного воя шакалов «холодной войны», стокосовавшихся по разнитою ненависти?

Во-первых, это хозяйственные достижения Советского Союза, успешно и досрочно выполняющего по общему объему промышленного производства пятую пятилетку. Советское промышленное производство в 1955 году втрое превзошло довоенный уровень. И это «опасно» для Запада!

Официально выразил эту мысль бывший американский сенатор Бентон, посетивший недавно Советский Союз. В специальном заявлении для печати он сообщает, что промышленное производство ежегодно увеличивается в Советском Союзе вдвое быстрее, чем в Соединенных Штатах Америки (мы, откровенно говоря, думаем, что коэффициент 2, примененный отставным сенатором для сопоставления темпов развития двух государств, меньше действительного). Кривая развития советской экономики, говорит Бентон, «ускоренными темпами идет вверх».

По мнению Бентона, именно это и создает для Запада «угрозу» более серьезную, чем «любое дипломатическое наступление», более страшную, чем политическая «подрывная деятельность». Он даже утверждает, что стремительное экономическое развитие СССР гораздо опаснее, чем... водородная бомба.

Во-вторых, еще более «угрожающим» для Запада признано то, что наша страна имеет теперь возможность снабжать товарищеское население, например, станками, электроборудованием, сельскохозяйственными машинами, другими государственными товарами. На это станет больше сытых, сносно одетых людей, — и это «угроза» для некоторых джентльменов, проживающих в Нью-Йорке или Лондоне.

Казадоск бы, вот благодатная почва для плодотворного мирного соревнования двух систем — капиталистической и социалистической! Вот веский стимул для прекращения гонки вооружений и перераспределения средств, затрачиваемых державами Запада на военные цели, — на цели, более соответствующие интересам всего человечества! Вместо «холодной» и тем более всякой другой войны — состязание в благороднейшем деле повышения жизненного уровня всех народов!

Необходимо признать, что некоторые органы буржуазной печати серьезно и вдумчиво обсуждают проблему соревнования двух систем. Даже такой далекий от симпатии к СССР орган, как английский еженедельник «Обсервер», писал на днях:

«Население двух самых важных районов, граничащих с коммунистическим земельным массивом, — Индия и Среднего Востока, — в последнее время стало лучше осознавать, какие выгоды сулит им развитие связей с Россией. Было бы более чем глупо, если бы мы ответили на это раздражением и угрозами. Мы не должны также пытаться мешать развитию этих районов, если оно происходит не под нашей эгидой. Мы должны соревноваться с коммунистами, предлагая дружбу и экономическое сотрудничество (не «помощь», которая оскорбляет, и не «капитализация» старого типа, которые внушают опасение)».

Столь же разумным кажется нам комментарий французской газеты «Монд», которая, можно сказать, заглянула в самый «корень» проблемы, напоминая, что надо соревноваться в заботах об улучшении жизни простых людей.

«Если атлантические страны, — пишет «Монд», — попрежнему будут стремиться нейтрализовать советскую опасность на Востоке и с этой целью наводять на свой союз внешний лок экономическое сотрудничество, не затрагивая действительно существующих проблем, порождающих их слабость (проблемы повышения жизненного уровня, занятости рабочей силы, эмиграции и т. д.), то они не смогут дать ответ на требования внешней обстановки и исторического развития».

И в этом голосом осторожно, поминутно кланясь в верности делу гонки вооружений, присоединяется американская «Нью-Йорк геральд трибюн». Она пишет: «Русские бросили Америке вызов в ее самом сильном месте: в ее способности создавать, строить, заставлять пустыни расцветать и заводы работать. Мы должны принять этот вызов уверенно и смело».

Бесспорно одно: сама жизнь, ход мирового развития вынуждают сейчас лидеров капиталистических государств серьезно задуматься над проблемами мирного экономического соревнования с социалистическим лагерем. Ставка на преимущественное производство вооружений, на политику «позиции силы» не принесла ни успеха; она служит немаловажным источником их фактической слабости, социальных потрясений, разнотласий между участниками всевозможных военных союзов и коалиций.

Соревнование двух систем в области мирного созидания фактически происходит, от него никак не уйти. Это — один из самых сильных доводов в пользу разоружения, в пользу отказа от дорогостоящей гонки вооружений.

Приходится, к сожалению, констатировать, что истерическая кампания, сопровождаемая воплями об «угрозе», о мировом «вызове», якобы брошенном Советским Союзом кому-то на Западе, направлена не к тому, чтобы «смело и достойно» принять участие в мирном соревновании. Она преследует совсем иные задачи и цели. Ее предназначение — оправдать в глазах масс новый этап гонки вооружений. Ее первая служебная цель — подготовить жителей западных стран к титанам новых военных налетов, к новым колоссальным расходам на военные нужды. А эти расходы предусмотрены только что состоявшимся заседанием Совета Северо-атлантического блока (НАТО) во дворце Шайо в Париже.

На этом заседании, как сообщила буржуазная пресса, много и кратко говорилось о том, что Атлантический пакт — это не только вооружение, но это и экономическое, социальное, политическое сдерживание. Но гора родила мышь. Анализируя решения Совета НАТО, английская газета «Дейли мейл» называет 5 новых крупных военных, явно агрессивных начинаний, намеченных западными державами на ближайшее время. Это — оснащение армий НАТО ядерным оружием; ускорение вооружения Западной Германии; военные приготовления на Ближнем Востоке; увеличение военно-воздушных сил НАТО в Европе на одну треть; привлечение в НАТО еще одного, шестнадцатого участника — Испании. И только один, шестой пункт перечисленных решений глухо говорит о каких-то неопределенных «специальных мерах», направленных к тому, чтобы «ответить на новый экономический вызов России».

Из Парижа лихие буржуазные репортеры пишут, что новые военные планы НАТО — «ответ» на непримиримую позицию СССР на Женевском совещании министров иностранных дел. Это тоже большая порция гомерической лжи. Она содержится и в коммюнике Совета НАТО. Там говорится, что Советский Союз будто бы «отказался» в Женеве и от воссоединения Германии, и от разоружения, и от контактов между Востоком и Западом.

Но кто поверит этой выдумке? Советский Союз действительно отказался в Женеве от неразумных, противоречивых интересов мира и «духу Женевы» предложенных западных держав. Он отказался превратить всю Германию в вооруженное, милитаристское государство. Он отказался поощрять сокращение вооружений и запрещение атомного оружия взаимной аэрофорсировкой и собиранием сведений о вооружениях других государств. И он отказался допустить — под предлогом установления контактов — вмешательство капиталистических государств во внутренние дела стран социалистического лагеря.

Повидимому, как на последнем Женевском совещании министров иностранных дел, так и сейчас правящие круги западных держав, подобно незадачному игроку, решили «еще раз» поставить на неясную карту. Ну что ж, не наша вина, если они еще раз проиграются в пух и прах...

Населению капиталистических стран сказано — оставьте надежды на повышение жизненного уровня, давайте деньги на подготовку к войне, теперь это будет стоить еще дороже. Английская «Дейли телеграф энд Морнинг пост» меланхолически резюмирует: «Цена безопасности повысилась и будет продолжаться повышаться».

Но это все та же обанкротившаяся политика «холодной войны». Она не придает ни материальной, ни тем более моральной силы «атлантическим» странам. Беспочвенно по этому поводу проскользнуло даже в речах некоторых участников парижского заседания Совета НАТО. Министр иностранных дел Франции Антуан Пинэ несколько заметил: «Если в чисто материальной области мы объективно имеем еще преимущество, то я не уверен в том, что в психо-логическом плане мы действовали так же хорошо в течение последних лет». А последние годы — это и были годы «холодной войны». Опасно для Запада вернуться к ним.

«На простом английском языке, — пишет в «Дейли мейл» лейбористский депутат английского парламента Ричард Бросерн по поводу решений Запада, — это означает новую программу вооружений». По его мнению, новое сочетание «военного бифеда с политической чепухой» может дать Западу «как раз противоположные результаты, а не те, на которые оно рассчитано».

Невольно задумываешься над судьбой той политики, которая столь упорно не считается с фактами, с требованиями исторического развития, которая пытается сделать совершенно противоположные логические выводы из событий на международной арене. Бросается в глаза главный порок в политической мысли многих государственных деятелей Запада: они не делают различия между объективным и субъективным.

Народные массы теперь очень тонко разбираются в политике. Политика перестала быть запевным поприщем «избранных». И это случилось не только в Советской стране, где радовой рабочий, колхозник, служащий смогли бы многому научить иному западного дипломата. Это произошло и с огромным числом людей в капиталистических странах. Их тоже на маякне не проведешь!

Народы настоятельно, властно требуют прекращения гонки вооружений. Больше того, к этому единодушному требованию присоединилось сознание того, что разоружение и запрещение термоядерного оружия — ныне реально возможно. От имени миллионов людей Всемирный Совет Мира призывает правительства и народы сделать практические, вполне осуществимые, первые шаги к сокращению вооружений. Простые, ясные слова обращения Всемирного Совета Мира дойдут до народных масс во всех странах, несмотря на злощастную кампанию лжи, снова начатую реакционной печатью.

Политика «с позиции силы» уже принесла человечеству немалые беды, — напоминая кровавую войну в Корее, восмателное побоище в Индо-Китае, военные провокации в Европе и на Дальнем Востоке. Это была трагедия современного человечества, и история, бесспорно, высоко оценит великие усилия миролюбивых государств, усилия сотен миллионов сторонников мира, положительных копей этой трагедии, не допустивших, чтобы она была сыграно до последнего акта.

Теперь попытка повторить «холодную войну» и политику «с позиции силы», при всей их опасности для народов, скорее напоминают дешевой и бездарный фарс. Слишком неблагоприятно для постановщиков этого фарса направление общественного развития. Слишком велики силы, стоящие на пути тех, кому претят мир и международное сотрудничество.

Взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета друг друга, ненападение, невмешательство во внутренние дела друг друга по каким-либо мотивам экономического, политического или идеологического порядка, равенство и взаимная выгода, сосуществование — таковы принципы мирного сосуществования, которые на санскритском языке называются «панча шила». Эти принципы получают в последнее время все большее признание в мире. На рисунке, взятом нами из индийского еженедельника «Блиц», показано, как «панча шила» преграждает путь войне.

Праздник французской книги

Шарль ДОБЖИНСКИЙ, французский поэт

То, что называют в Париже «началом литературного сезона», отмечает каждую осень событием исключительного значения — книжным базаром Национального комитета писателей.

Стало традицией чествовать на книжном базаре память одного из тех писателей, которые своими произведениями прославили национальную литературу. В прошлом году таким писателем был Артур Рембо. В этом году на Зимнем велодроме, где происходит эта встреча читателей с писателями, отмечалось пятидесятилетие со дня смерти Жюль Верна.

Успех последнего базара превзошел все ожидания: было продано 17 270 томов книг и выручено 10 миллионов франков. Эти цифры дают представление об огромном стечении народа, но они не могут передать особой атмосферы книжного базара, не могут рассказать о его посетителях, о его красках и запахах на нем оживлении. На несколько часов Зимний велодром превращается в духовную столицу Франции, в бьющее сердце Парижа.

...Одиннадцатое ноября. Большая толпа народа собралась у входа на Зимний велодром задолго до его открытия. Во второй половине дня очередь желающих попасть в помещение растянулась вплоть до прилегающих улиц. Внутри Зимнего велодрома толпа была настолько плотной, что времени трудно было пройти. Иногда положение становилось критическим: столы, нагруженные книгами, вдруг начинали дрожать, и можно было подумать, что толпа захвачена водоворотом. Такое «смятение» произвел, например, Жерар Филипп, который вошел в зал и вынужден был приложить руку к стене, добравшись до стенда Поля Элюара, где артисту предстояло выступить в роли продавца книг поэта.

Над стендом Жюль Верна привязан воздушный шар внушительных размеров. Он временно взят из Музея воздухоплавания и напоминает о «Пяти неделях на воздушном шаре». Книга Жюль Верна находится на почетном месте профессора Александра Афанасова, горячего приверженца ракетного снаряда — лучшего французского популяризатора астронавтики, считающего себя учеником Константина Циолковского. Так от воздушного шара до ракетного снаряда устанавливается связь между прошлым и настоящим.

Книжный базар этого года проходил под знаменем будущего и молодости. (Разве Жюль Верн не любимый писатель молодежи?) В течение нескольких недель, предшествовавших базару, на страницах «Летр француз» велась кампания под лозунгом «Дорогу молодым!». Была дана довольно подробная картина роста нового поколения писателей.

И вот сейчас можно встретить, либо за стендом «Молодой литературы», либо за своими собственными стендами, молодых писателей, первый или второй роман которых только что вышел в свет. Конечно, трудно еще выявить в этом скоплении романов четкую тенденцию. Однако большинство молодых писателей, многим из которых не больше 35 лет, решили, повидимому, ввести в свои произведения то, что Арагон так удачно назвал «реальным миром». Но этот процесс идет не без зампов, не без трудностей, не без поисков твердой почвы. И не столько молодость, сколько причины идеологического и интеллектуального характера служат источником этих колебаний.

Среди молодых романтиков один из наиболее интересных — Стефан Жура. Его первая книга «Торные тропы» обратила на себя большое внимание. На романе сказались сильное (может быть, даже слишком сильное) влияние Стендаля и Балзак, но велики и собственные литературные достоинства произведения. Через своего главного персонажа, в некотором роде Растилька от журналистики, автор ярко представляет целую социальную среду, которая описана с большим искусством и проникновенностью.

Романы Луи Вильфосса и Андре Вюрмеса также связаны с предвоенной эпохой, вернее, с двумя драматическими периодами современной истории. Луи Вильфосса в романе «Набат» рисует духовное смятение двух друзей, приходящих к традиционному буржуазному семей сразу же после того, как разразилась война 1914 года: семьи одного профессора и семьи мелкого провинциального дворянина.

Что касается романа Андре Вюрмеса «Шестое, девятое, двенадцатое», который является седьмым и последним томом его цикла романов под названием «Человек приходит в мир», — то это пылкий, живой, волнующий рассказ о февральских днях 1934 года, о первых шагах и зарыве фашистского заговора, который был подавлен объединением народных сил. Само собой разумеется, что герой Андре Вюрмеса Жюльен Доброк принимает участие во всех этих событиях, которые удасто воскресить автору благодаря его глубокой наблюдательности, благодаря его дару рассказчика и присутствию ему темперамента.

Если новые романы занимали на книжном базаре Национального комитета писателей первое место, то этим они несколько не заслонили поэзию и литературоведческие очерки. Последние были блестяще представлены новой книгой Арагона «Советские литературы» и книгой Жюль Деска «Семь веков романа».

В исповедной страсти книге Арагона представлена не только поэзия, глубокая точка зрения на произведениях наиболее крупных советских писателей, не только богата она различными мис-

сиями, но эта книга открывает французской публике такие литературы, которые ей были до сих пор мало известны или о которых она совсем ничего не знала.

В исследовании «Семь веков романа» Пьер Деск не намеренся написать историю романа, но через произведения отдельных знаменитых или малоизвестных писателей он старался отметить основные этапы в эволюции романа, начиная от первых романов в стихах Кретьена де Труа до романа середины XIX века. Помимо научного духа и большой эрудиции, проявленных в исследовании особенно важных участков национальной литературы, автор обладает и тем достоинством, что он представляет в совершенно новом свете условия развития реализма. Поэтому его книга является не только необходимым пособием для работы писателя, но бесспорно интересна и поучительна для широкой публики. В области литературоведения необходимо отметить также увлекательное исследование Анри Лефевра о Рабле.

Познания на книжных базарах всегда имели значительный успех, что убедительно опровергает заявления тех пессимистов, которые утверждают, что поэзия не может быть доступна массам. Члены Француз-

МИСТЕР УИНТ ПЕРЕПИСЫВАЕТ ИСТОРИЮ

«Veritas odium parit» — «Истина порождает злобу» — говорили римляне. По-русски эта мысль также выражается в трех словах: «Правда глаза колет». Правда о колониализме, принявшем в прошлом и сейчас еще принимающем громадный вред народам Азии и других районов мира, — эта правда, высказанная в прямых и недвузначных словах Н. А. Булганиным и Н. С. Хрущевым в их выступлениях в Индии и Бирме, пошла колонизаторам не в бровь, а в глаз, уколола их в самое чувствительное место. Об этом убедительно говорит злобный вой, поднятый реакционной печатью Запада по поводу «русской пропаганды». К этому вой присоединил свой голос (то и дело сбывающийся на визг) обзаведенный английским Центральным бюро информации Гай Уинт.

Не стесняясь в выражениях и не брезгуя клеветой, Гай Уинт старается уверить своих читателей, что выступления советских руководителей в Индии и Бирме диктовались «честолюбивыми политическими замыслами».

«В настоящий момент — утверждает обзаведенный официальной английской информационной службой, — русская цель — использовать националистический дух Азии, чтобы привлечь Азию на свою сторону, представляя западные державы как империалистических врагов Азии, а Россию — как защитника национализма».

Вряд ли Гай Уинт действительно столь наивен, чтобы считать, будто бы враждебное или дружеское отношение народов Азии к тем или иным странам зависит от того, как эти страны «представит». У миллионов индийцев, бирманцев, малайцев и других жителей Азии имеется на этот счет свой безошибочный критерий — собственный опыт. Многолетние страдания под сапогом английских поработителей достаточно убедительны сами по себе, чтобы не было нужды «представлять» Англию народам Азии в том или ином свете.

Апологеты колонизаторов, видимо, считают, что история, как дышло, — куда повернешь, туда и вышло, или, употребив более эlegantное выражение Гая Уинта, пытаются «переписывать заново прошлую историю». В этом переписывании вид истории Азии в последние годы выдвигает как цель бескорыстных подвигов Англии. Это благодаря ей, оказывается, получили свою независимость Индия, Пакистан, Бирма и Цейлон. «Англия, — патетически восклицает Уинт, — выполнила свое обещание, что они будут суверенными и независимыми».

Уинт призывает сравнить старую карту Азии с современной. «Много ли, — спрашивает он, — остается еще от старой Британской империи в Азии?». Действительно, мистер Уинт, немного. Но этот едва ли удивительный для вас факт отнюдь не является заслугой Англии. Это — неизбежный результат длительной, упорной, героической борьбы народов бывших английских колоний за свободу.

Вот что писали коллеги Гая Уинта из газеты «Манчестер гардиан» в 1947 году (то есть в то время, когда Лондон вынужден был, скрепя сердце, согласиться на провозглашение независимости Индии):

«Общественное мнение читится добродетелью Англии, добровольно ушедшей из Индии. Однако потовство может больше заинтересоваться лихорадочной быстротой, с которой был осуществлен этот уход... Возможно, трудно будет разоблачить, были ли действия Англии продиктованы высокими принципами или менее добрыми желанием отойти в укромные, пока буря еще не разразилась, вдали от нас, острова».

Надо ли добавлять к этому что-либо? Если надо, добавим, высказывание бывшего начальника штаба английских войск в Индии лорда Исмея.

«В марте 1947 года, — заявил он, — Индия представляла собой корабль с грузом боеспособных в трюме, охваченный пожаром посреди океана. В это время главное, что требовалось, это справиться с пожаром, прежде чем огонь доберется до боеспособных. Фактически у нас не оставалось иного выбора, помимо того, который мы сделали».

Переписывая прошлую историю, при всей увлекательности этого занятия, не удовлетворяет Уинта. Он не забывает извратить и события, совершающиеся в наши дни. Так, говоря о залитой кровью Малайе, управляемой англичанами на основе безжалостных чрезвычайных законов, он мимоходом замечает, что на этой территории «эволюция и независимость еще не завершена». «И что там происходит?», — спрашивает Уинт, и сам же отвечает: — «В Малайе и Сингапуре избраны парламентами на основе широкого избирательного права. Министры ответственные перед парламентами. И Англия обещала, что как Малайя, так и Сингапур сами определят свой судьбу».

О войне в Малайе ни слова. А ведь английские колонизаторы ведут эту войну восьмой год. О целях этой войны в Лондоне член английского парламента лейборист Эдвардс:

«Война в Малайе, — заявил он, — является попыткой Англии помешать борьбе народа, стремящегося к независимости... Сотни миллионов людей требуют свободы, требуют права самим управлять своей родиной. Эту революцию невозможно остановить силой оружия. Такая попытка предпринималась в Индии, Бирме, Цейлоне, Египте, Китае, но она провалилась. Точно так же она провалится в Малайе».

Что касается парламентам действующих в Малайе и Сингапуре, и министров, ответственных перед этими парламентами, то о широте их полномочий можно судить по следующим фактам. Из их ведения изъяты вопросы, касающиеся финансов, обороны, внешней политики и внутренней безопасности. В тех же вопросах, по которым они властью выносят решения, последнее слово принадлежит не им, а английскому губернатору в Сингапуре и верховному комиссару Англии в Малайе.

«Это, — заявляет Уинт, — форма правления, означаящая свободу». Можно ли сказать, поворачивая отдаленно в подражательной наглостью, «что политическая система в СССР готовит к истинной свободе его азиатские народы?». Народы советских азиатских республик, мистер Уинт, не знают, и сказать не знают, «истинной свободы», которой пользуются народы английских колоний.

Расцвет экономики и культуры народов Советской Азии очевиден для всего мира. При всем своем злопыхательстве мистер Уинт ничего этому факту противопоставить не может. А факты говорят уму и сердцу убедительнее слов.

Советский Союз не на словах, а на деле доказал свою братскую заинтересованность в судьбе народов, избавившихся от колониального ига, свою готовность оказать им помощь в экономическом и культурном строительстве. Вот почему мистер Уинт «представляет» себя другим народом Азии. Друга чувствуют сердцем, узнают по делам.

М. МАРКОВ

Правление Союза писателей СССР и правление Московского отделения Союза писателей с глубоким пригорблением известие о смерти старейшего советского драматурга, члена Союза писателей, Дмитрия Петровича СМОЛИНА, исследовавшей 19 декабря с. г., и выражают соболезнование семье покойного. Вынос тела состоится 21 декабря в 2 часа 30 минут из квартиры покойного (ул. Веснина, д. 11, кв. 9). Гражданская панихида и шествия состоятся 21 декабря в 4 часа дня.

Главный редактор В. КОЧЕТОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИЯ, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ, Н. ШАМОВА (зам. главного редактора).

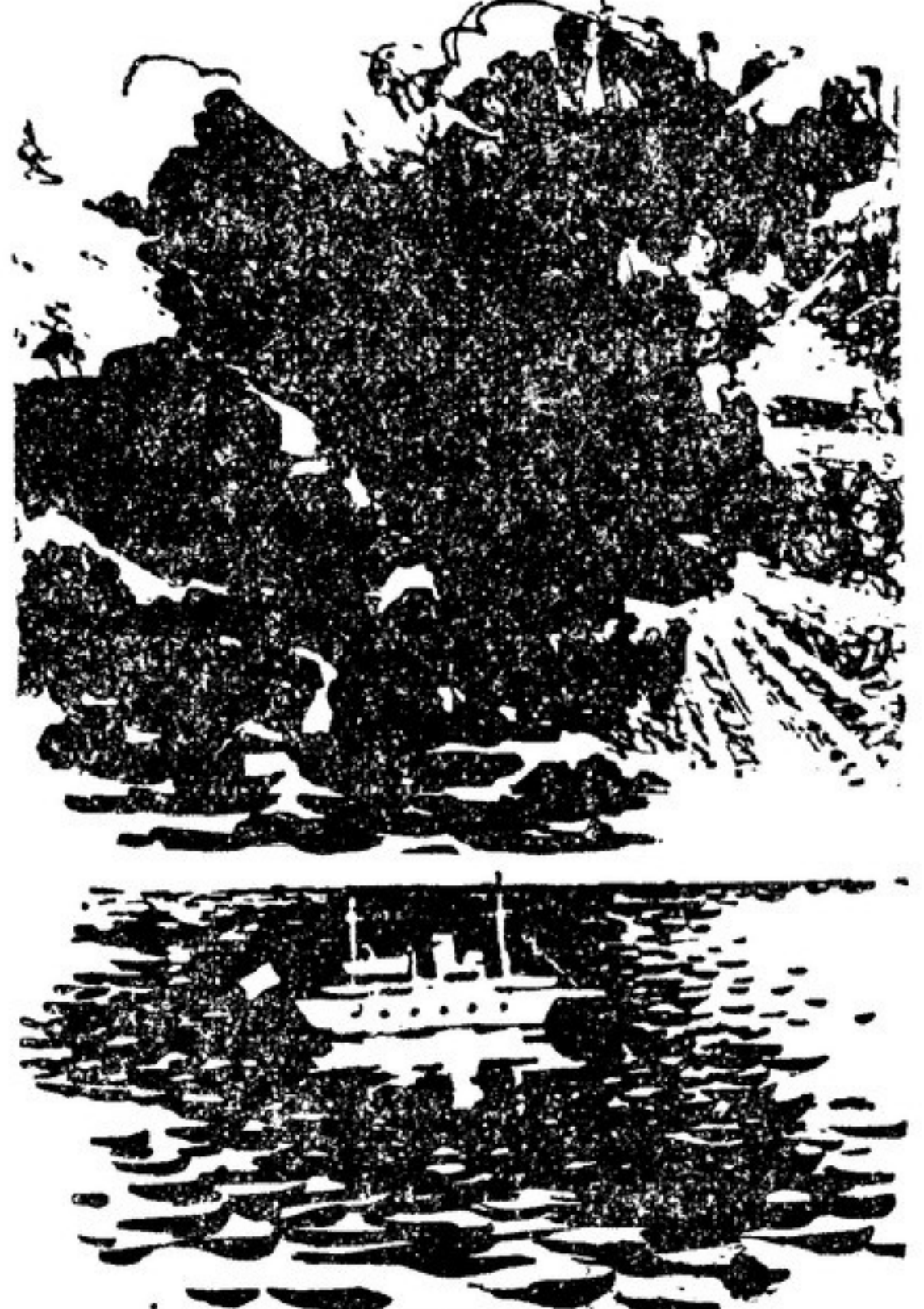

Рисунок французского художника Фонтанараза к роману Мартина Моно «Туча».

Рисунок французского художника Борнса Таслицкого к роману Роже Вайяна «325 000 франков».

Роман Роже Вайяна «325 000 франков», наоборот, был хорошо принят критикой. Этот роман написан в ясном, стремительном и энергичном стиле. Герой романа — молодой рабочий, увлеченный велотонками, бросает спорт и работает сверхурочно на пластмассовом заводе, чтобы скопить сумму в 325 000 франков. Эти деньги необходимы ему для покупки небольшой закусочной, став хозяйником которой он надеется жениться на любимой им женщине. В конце концов он терпит поражение, будучи извучен машиной, потогонной системой труда и собственным одиночеством.

Талант Элен Пармезан, в котором столько тонкости, остроты и ума, еще раз проявил все свое качество в романе «Дипломат», о своем любовном произведении, описывающем среду художников и продавцов картин.

Андре Силье представил в этом году иллюстрированный Фернаном Леже сборник, включающий три новеллы, которые объединены одним общим названием «Вопрос о счастье». Эти новеллы представляют собой первые зарисовки из более обширного сочинения, действие которого развертывается на металлургических предприятиях и героями которого являются рабочие-литтейжеры.

Новый роман Пьера Гамарра «Школьный учитель» — история одного преподавателя светской школы в период между двумя войнами. Гамарра в своей книге, несомненно одним из лучших его произведений, показывает условия жизни преподавателя в деревне, показывает всталоющее перед ним проблемы и рисует поэтичный, исполненный психологической тонкости образ.

Романы Луи Вильфосса и Андре Вюрмеса также связаны с предвоенной эпохой, вернее, с двумя драматическими периодами современной истории. Луи Вильфосса в романе «Набат» рисует духовное смятение двух друзей, приходящих к традиционному буржуазному семей сразу же после того, как разразилась война 1914 года: семьи одного профессора и семьи мелкого провинциального дворянина.

Что касается романа Андре Вюрмеса «Шестое, девятое, двенадцатое», который является седьмым и последним томом его цикла романов под названием «Человек приходит в мир», — то это пылкий, живой, волнующий рассказ о февральских днях 1934 года, о первых шагах и зарыве фашистского заговора, который был подавлен объединением народных сил. Само собой разумеется, что герой Андре Вюрмеса Жюльен Доброк принимает участие во всех этих событиях, которые удасто воскресить автору благодаря его глубокой наблюдательности, благодаря его дару рассказчика и присутствию ему темперамента.

Если новые романы занимали на книжном базаре Национального комитета писателей первое место, то этим они несколько не заслонили поэзию и литературоведческие очерки. Последние были блестяще представлены новой книгой Арагона «Советские литературы» и книгой Жюль Деска «Семь веков романа».

В исповедной страсти книге Арагона представлена не только поэзия, глубокая точка зрения на произведениях наиболее крупных советских писателей, не только богата она различными мис-

сиями, но эта книга открывает французской публике такие литературы, которые ей были до сих пор мало известны или о которых она совсем ничего не знала.